

Рисунок Бориса ЛЕО.

ВОКРУГ «ФРАНЦУЗСКОЙ КОМЕДИИ»

Когда во Франции говорят: «Знаменитый театр», «Французский театр», «Дом Мольера», — для француза ясно: речь идёт о «Французской Комедии».

На афише «Французской Комедии» указана дата её основания — 1680 год. Через семь лет «Французской Комедии» по приказу короля пришлось переходить в другое помещение. Нашли место, начали строиться, но господа из Сорбонны — одного из старейших университетов Европы — запротестовали. Учёные невежды, злые педанты заявили: мы не потерпим, чтобы театр помещался рядом с учебным заведением.

Стали искать место в другом районе. Нашли. Вмешалась церковь. Аббат заявил: «Не потерплю, чтобы театр помещался рядом с храмом».

Только после долгих поисков нашли в огромном Париже место для постройки театра. «Дом Мольера»... В современном французском фильме проводник по Парижу объясняет американским туристам:

— Сейчас мы проезжаем мимо «Дома Мольера».

Американцы явно недоумевают: это имя им ничего не говорит.

Быть может, именно этой неосведомлённостью объясняется то, что Маккарти ещё не предал костру сочинения Мольера.

За двести семьдесят четыре года существования «Французской Комедии» о ней написаны сотни томов, тысячи исследований. То, о чём мы расскажем, — лишь отдельные эпизоды из жизни великого театра и его актёров.

Клерон, выдающаяся актриса «Французской Комедии», писала в «Литературном альманахе» от 1781 года:

«Когда автор закончил пьесу, он выполнил только самую лёгкую часть своего труда».

Судьба пьесы зависела от актёров, пользующихся влиянием. Таким был в XVIII веке известный актёр Моле. Желая избавиться от автора, часто приходившего осведомляться о судьбе своей пьесы, Моле наконец заявил ему, что с большим вниманием прочёл рукопись, но не может поставить её на обсуждение труппы, так как, по мнению Моле, пьеса не обладает нужными достоинствами.

— Что же вы находите плохого в моей пьесе? — спрашивает автор. — Вас не удовлетворяет её композиция?

— Да, слабовата.

— Драматические ситуации?

— Маловероятны.

— Развязка?

— Неправдоподобна.

— Язык?

— Очень, очень небрежен.

Тогда, рассказывают мемуаристы «Французской Комедии», автор взял рукопись у Моле и, сняв ленту, которой она была перевязана, показал её взыскательному актёру. Вместо рукописи, которая так «не понравилась» Моле, оказались листы чистой бумаги.

Когда Рашель, будущая знаменитая актриса «Французской Комедии», сдавала выпускные экзамены, её игра не произвела особого впечатления. Известный актёр Прово так и сказал: «Милая моя, вы бы лучше устроились в магазине, продавали цветы, что ли».

Рашель не сдалась и через несколько лет с триумфом дебютировала во «Французской Комедии». После одной премьеры зал устроил ей овацию: цветы сыпались на сцену со всех сторон. Рашель подняла один из самых пышных букетов и поднесла его Прово со словами: «Вы советовали мне продавать цветы — вот они».

Актёр «Французской Комедии» Самсон заснул во время читки пьесы. Его принялись будить:

— Проснитесь, Самсон, вам же придётся высказать своё мнение о пьесе.

— В театре сон — тоже мнение, — ответил актёр.

В фойе «Французской Комедии» драматург Скриб так советовал начинающему автору:

— Сокращайте вашу пьесу, обязательно сокращайте. То, что вычеркнуто, — не освидано.

Незадолго до переворота 2 декабря 1851 года будущий Наполеон III, который тогда ещё назывался президентом республики, в своих речах всячески пропагандировал преимущества императорского режима. Чтобы успокоить тех, кто, помня о Наполеоне I, опасался, что провозглашение империи вызовет войну, Луи Бонапарт произнёс в Бордо речь, в которой он провозгласил свой девиз:

— Империя — это мир!

Затем немедленно по его заказу были написаны стихи на эту тему. Будущий император потребовал, чтобы славословящие империю стихи были прочитаны со сцены «Французской Комедии». Тогда театр выпустил следующую афишу:

ФРАНЦУЗСКАЯ КОМЕДИЯ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

«Империя — это мир»

Стихи прочтёт РАШЕЛЬ.

«Не следует доверять будущему»

Комедия в трёх действиях, сочинение АЛЬФРЕДА ДЕ МЮССЭ

Парижане читали афишу и соображали: «Империя — это мир». Понимаем. Значит, не следует доверять такому будущему, как империя».

Актёр «Французской Комедии» репетировал роль из пьесы современного ему автора. Недовольный тем, как актёр произнёс какую-то реплику, автор обращается к нему:

— Я не понимаю, почему у вас так плохо получается. В жизни вы веселы, остроумны, а в моей пьесе скучны.

— Дело в том, мой дорогой автор, что в жизни текст принадлежит мне.

Немцы в Париже. Продажное правительство Виши пытается управлять «Французской Комедией» на расстойни.

Немецкие командование объявляет чистку труппы. Ряд видных актёров и актрис изгоняется. Гестапо арестовывает одного из молодых актёров и жестоко расправляется с ним.

Фашистские власти требуют, чтобы первый театр Франции продолжал играть. Но сразу же возникают трудности с репертуаром.

Многие пьесы сняты фашистами по «расовым соображениям». Но и в классическом репертуаре не так легко найти нейтральную пьесу.

Невозможно, например, ставить «Рюи Блаз» Гюго: знаменитый монолог о министрах, распродающих родину, воспринимается как прямой выпад против правителей Виши.

Решают обратиться к безобидному старинному водевилю. Есть у Лябиша комедийка «29 градусов в тени». Вот уж где, надеются оккупанты, никаких «вредных» ассоциаций быть не может!

И надо же, чтобы один из персонажей водевиля именовался Адольфом!

Стоило этому Адольфу показаться на сцене, как зал встречал его издевательским хохотом, насмешливыми аплодисментами.

Оккупанты спохватились. На следующем спектакле Адольф назывался Альфредом.

Не тут-то было! В зале неистовствовали, свистели, кричали:

— Верните Адольфа!

Подпольная газета «Леттр франсез» регулярно появлялась в театре. Не раз во время спектаклей с верхних мест бросали в зал листовки. На сцене актёры продолжали играть, будто ничего не замечая.

Мы приветствуем «Дом Мольера» в стенах «Дома Островского».

Смех Мольера... Он обличает алчность, невежество, низкопоклонство, бездарность, золотые мешки, медные лбы, подлых святош, чванливых выскочек, непрошенных гостей. Этим великий театр ненавиден кучке его врагов. За это он любим его многочисленными друзьями.

С. РАДЗИНСКИЙ